

Вдали на востоке можно было увидеть фигуры двух девочек, которые летели с невероятной скоростью. Они были изящными и изысканными. Одна девушка была в красной юбке и у нее были рыжие волосы, а другая была одета в яркую разноцветную юбку, которая развевалась на ветру. Их появление в этом месте было так похоже на внезапное падение невероятно красивых фей из сказок в обычный мир, что все вокруг стало казаться иллюзорным.

«Мы, наконец, здесь. Думаю, мы прошли через ограничение Божественного Царства Вечного Неба... почему никто не остановил нас?» Лицо принцессы Цай Чжи сияло от волнения, а ее сердце все время сильно билось.

Потому что она наконец-то сделала что-то для своей старшей сестры.

Кроме того, это будет очень большой и приятный сюрприз для нее.

«Ты выдающийся Звездный Бог Небесного Волка. Кто осмелился бы заблокировать твой путь?» - недовольно сказала Жасмин.

«Хехе». Принцесса Цай Чжи высунула розовый кончик своего языка, в то время как ее звездные глаза спокойно смотрели на выражение старшей сестры. Чем ближе они были к Божественной Сцене Дарований, тем больше она была взволнована.

Но Жасмин заметила странное поведение Цай Чжи. Она посмотрела на сестру: «Цай Чжи, мы уже здесь. Как насчет того, чтобы сообщить мне о том, что ты задумала? Только не говорите, что ты заставила меня сопровождать тебя на сражение между детьми».

«Ты тоже ребенок, верно? Я не хочу слышать, как Старшая Сестра называет других детьми». Цай Чжи поджала губы в знак протеста.

«...» Несмотря на то, что Цай Чжи все время была загадочной, Жасмин почувствовала, что у нее было очень хорошее настроение. Более того, младшая сестра очень сильно ожидала чего-то, а это не могло быть что-то плохое. Поэтому Жасмин тоже не беспокоилась.

«Мы скоро прибудем на... Божественную Сцену Дарований, Божественную Сцену Дарований!» Цай Чжи была, в конце концов, слишком молода, поэтому она, естественно, не могла контролировать свои эмоции. Думая о событии, которое, вероятно, произойдет дальше, она испытывала волнение. «Я чувствую ауры королевского отца и Дяди Вечного Неба. Здесь так много людей... Ах!»

Жасмин как будто внезапно наткнулась на невидимую пространственную стену, а затем была поражена молнией с Девятого Неба, остановилась на своем пути. Все тело ее застыло, и она долгое время стояла неподвижно.

«Старшая Сестра!» Цай Чжи также перестала двигаться дальше, но, обернувшись, чтобы посмотреть на Жасмин, была ошеломлена.

Она увидела, как старшая сестра, которую все боялись в Царстве Звездного Бога, ледяная для всех, кроме нее, которая осмелилась перечить своему королевскому отцу, Божественному Звездному Императору, очень сильно тряслась сейчас. Ее кроваво-красные глаза потеряли свой красный свет, а зрачки быстро расширялись и сжимались снова и снова. Кроме того, ее слегка раздвинутые губы непрерывно дрожали.

Аура ее тела была в таком беспорядке, что Цай Чжи посчитала это невероятным.

«Старшая... Старшая Сестра?»

Цай Чжи подумала, что ее старшая сестра, конечно, будет очень рада неожиданно увидеть Юнь Чэ. Она действительно с нетерпением ждала этой сцены, надеясь преподнести своей старшей сестре приятный сюрприз... Но она боялась увидеть эту реакцию Жасмин.

... Жасмин никак не отреагировала на голос Цай Чжи, - казалось, ее покинула душа. Мир перед ее глазами стал размытым; ей казалось, что небо и земля вращаются.

Юнь... Чэ...

«Хмф, Юнь Чэ?» Брови Почетного Цюй Хуэя слегка нахмурились, а его голос стал холодным. «Ты знаешь, почему я тебя вызвал?»

«Знаю». Стоя перед Почтенным Цюй Хуэем, Юнь Чэ отвечал ровным голосом. «Вы считаете, что меня не должно быть здесь».

«Поскольку ты знаешь об этом, честно признайся, что ты сделал». Голос Цюй Хуэя был таким же могучим и холодным, как прежде. «Последствия, с которыми ты столкнешься, будут не такими серьезными, если ты признаешься сам. Но если ты не признаешься, мы все равно обо всем узнаем. Информация о проекциях в Вечной Небесной Жемчужине запечатлена внутри нее. Придет время, мы увидим, что ты сделал!»

«Нет необходимости в этом. Я признаюсь, что использовал бесчестные средства для прохождения первого и второго раундов предварительного испытания». Голос Юнь Чэ был спокоен, как будто он говорил о ком-то другом. Более того, Юнь Чэ признался: «Я принуждал человека с силой на высоком уровне и с очень высоким рангом, и убил его по одному разу в каждом раунде перед тем, как соревнованию закончиться. Следовательно, я получил тридцать процентов его шаров души... Просто так».

Он достиг своей цели, получив возможность приехать сюда.

Что касается последствий, Юнь Чэ уже был готов к ним. Ему все равно, что его квалификация будет отменена, и он будет изгнан. Он нисколько не боялся, что его начнут презирать, высмеивать, или что он станет посмешищем. Юнь Чэ даже с радостью согласился бы быть выброшенным после того, как все его конечности будут сломаны.

В конце концов, это было Царство Вечного Неба, самым праведное, доброжелательное и справедливое звездное царство. Хотя Юнь Чэ пошел на «обман», он надеялся, что его не убьют.

Больше всего Юнь Чэ боялся... что Жасмин не появится здесь.

Находясь на расстоянии, высоко в небе, учитывая нынешний уровень Цай Чжи, она отчетливо слышала все голоса, несмотря на то, что была очень далеко.

«Итак, он использовал такой метод», - тихо сказала принцесса Цай Чжи.

Жасмин начала, наконец, реагировать. Она медленно повернулась к своей сестре: «Цай Чжи... Ты по этой причине... привела меня сюда?»

«Мм!» Цай Чжи повернулась к ней и энергично кивнула головой. «Хехе, Старшая Сестра, ты точно этого не ожидала, правда? Вообще-то, когда... я... Ах...»

Голос Цай Чжи постепенно затих, и счастливая улыбка на ее лице быстро исчезла... Потому что выражение старшей сестры было холодным и страшным...

Это был первый раз в ее жизни, когда она видела такое выражение своей старшей сестры...

«Старшая... Сестра... Я...» Произнесла робко Цай Чжи, не зная, что делать.

Жасмин отвела свой взгляд от сестры. Она молча посмотрела на Божественную Сцену Дарований, не сдвинувшись ни на дюйм, ни произнося ни слова.

«...» Цай Чжи в этот момент была как испуганный котенок. Она послушно и робко стояла рядом с Жасмин, не смея говорить с ней, так как ее сердце наполнялось беспокойством и обидой.

Я... Я снова сделала что-то неправильно... Неужели я создала проблему...?

Но... старшая Сестра так сильно скучала по нему...

Вуу... В чем именно моя ошибка...?

Признание Юнь Чэ сразу вызвало бурю. Среди «детей, избранных небесами» У Гуй Кэ дрожал, и его лицо мгновенно побледнело.

Никто не ожидал, что Юнь Чэ спокойно признается во всем. Но для того, чтобы принужденная сторона могла позволить человеку попасть в ряды «избранных небесами детей» с его тридцатью процентами шаров души, этот практик должен быть выдающимся человеком даже среди «избранных детей», и должен занимать первые места в общем рейтинге. Не было никаких сомнений в том, что этот ученик обладал высоким уровнем совершенствования и происхождения.

Как мог быть «принужден» человек на высоком уровне кем-то из низшего царства на Ступени Божественного Испытания? Практик такого происхождения и с таким уровнем силы, несомненно, должен обладать невероятно сильным чувством собственного достоинства. Как он мог принять такое унижение?

В любом случае, теперь, когда Юнь Чэ признался в обмане, было легко решить этот вопрос. Почетный Цюй Хуэй внезапно нахмурил брови, затем сказал суровым голосом: «Ты набрался наглости и осмелился совершить такой презренный поступок на Божественном Собрании! Ты даже не обратил внимания на значение Божественного Собрания, или мое Царство Вечного Неба! У тебя нет ни малейшего достоинства или чувства стыда, которое присуще практике!»

Суровый упрек Цюй Хуэя заставил всех замолчать.

Му Хуань Чжи был так напуган, что выглядел смертельно бледным. Му Бин Юнь, однако, внезапно встала в это время: «Почитаемый божественный император, Почтенный Цюй Хуэй, младшую ученицу перед вами зовут Му Бин Юнь, я из Божественной Секты Ледяного Феникса Царства Снежной Песни. Юнь Чэ – ученик моей Божественной Секты Ледяного Феникса, и из-за ненадлежащего руководства нашей секты он совершил такую большую ошибку. Я надеюсь, что ему будет дано не суровое наказание, учитывая его невежество из-за молодого возраста. Когда мы с ним вернемся в секту, он непременно будет строго наказан ... Божественное

Царство Вечного Неба также обязательно получит от нас объяснение».

СССС!

Все взгляды мгновенно переместились на сиденья, предназначенные для Царства Снежной Песни, заставив всех присутствующих там почувствовать, как будто в их сторону были направлены десять тысяч мечей, - души практиков задрожали.

«Царство Снежной Песни? Хмф!» Почетный Цюй Хуэй даже не повернул голову, чтобы посмотреть на людей из Царства Снежной Песни. Он хрюкнул хриплым голосом: «Царство Снежной Песни управляется Королевой Му Сюань Инь, и, следовательно, это звездное царство обладает престижем в Восточном Божественном Регионе. Такой презренный человек заставляет вас стыдиться!»

Му Бин Юнь, «...»

Цюй Хуэй сказал, нахмутив брови: «Объяснение: Мое Царство Вечного Неба не нуждается в каких-либо объяснениях. Это Божественное Собрание является грандиозным событием нашего Восточного Божественного Региона. Тысяча «избранных небесами детей» имеет такое большое значение, которого никто раньше никогда не имел! Однако человек со способностями на низком уровне и с презренным характером стал частью их, воспользовавшись презренными средствами. Как вы собираетесь объяснить это Восточному Божественному Региону и всем молодым людям, которые отдали все свои силы, чтобы продвигаться дальше на Божественном Собрании!?»

«Не только он, но и люди из Царства Снежной Песни также понесут ответственность за это!»

«???» Юнь Чэ нахмурился. Большое значение тысячи «избранных небесами детей»? Какое значение?

«Бин Юнь...» Му Хуань Чжи хотел остановить Му Бин Юнь, но не тут-то было, - Му Бин Юнь снова заговорила. «Юнь Чэ - не обычный ученик моей Божественной Секты Ледяного Феникса, он единственный прямой ученик моего нынешнего мастера секты. Он из низшего царства, и прошло совсем немного времени с момента его прибытия в Божественное Царство. Более того, он упрямый, глупый и непослушный по своей природе. Это единственная причина, по которой он совершил такую большую ошибку. Я очень надеюсь, что Почетный Цюй Хуэй проявит некоторую снисходительность. Моя Божественная Секта Ледяного Феникса будет бесконечно благодарна вам».

«... Что? Прямой ученик? Такой скромный человек на самом деле является прямым учеником Королевы Царства Сюань Инь из Царства Снежной Песни? Этого не может быть?»

«Королева Царства Сюань Инь является одним из Божественных Мастеров Восточного Божественного Региона. Этот мусор на самом деле является ее прямым учеником?»

«Своим поступком он не только опозорил Царство Снежной Песни, но и замарал имя Королевы Царства Му Сюань Инь... Эх».

«... Он выставил себя на посмешище». Цзюнь Си Лэй отвела взгляд в сторону, посчитав ниже своего достоинства смотреть на Юнь Чэ. Ей казалось, что она замарается грязью, если удостоит его своим вниманием. Сердце ее было наполнено ненавистью. Вспомнив, что она на коленях извинилась перед таким мусором не так давно, девушка снова почувствовала себя оскорбленной.

Царство Снежной Песни было обычным и отдаленным средним звездным царством, и оно было не очень хорошо известно. Но с тех пор, как Му Сюань Инь приняла управление в свои руки, все больше и больше людей начали узнавать о Царстве Снежной Песни и имя «Королевы Царства Му Сюань Инь» стало еще известнее, чем Царство Снежной Песни, и даже большинство королей высших звездных царств слышали о ней.

Однако это не означало, что Почтенный Цюй Хуэй будет с уважением относиться к Королеве Сюань Инь... Потому что он был не кем иным, как Почтенным Цюй Хуэем!

«Он... является прямым учеником Королевы Царства Сюань Инь?» Выражение Почтенного Цюй Хуэя было таким же жестким и холодным, как и всегда, а его взгляд стал еще холоднее. «Неужели Королева Царства Му Сюань Инь настолько слепа, чтобы принять такого презренного человека в качестве своего прямого ученика!?»

В тот момент, когда Почетный Цюй Хуэй произнес эти слова, он внезапно обнаружил, что необыкновенно спокойные глаза Юнь Чэ стали серьезными. Зловещая аура исходила от него: «Не оскорбляйте моего мастера!»

Он испустил тихий рев прямо в лицо Почтенного Цюй Хуэя, и все присутствующие посмотрели на него широко открытыми глазами. Все из Царства Снежной Песни были настолько ошеломлены, что их лица потеряли цвет. Му Бин Юнь поспешно сказала: «Юнь Чэ, замолчи!!»

Все присутствующие на Божественной Сцене Дарований были ошеломлены. Никто бы не подумал, что Юнь Чэ посмеет упрекнуть Почетного Цюй Хуэя! Даже Почетный Цюй Хуэй был потрясен.

Юнь Чэ, однако, не обратил внимания на слова Му Бин Юнь, его глаза смотрели прямо на Почетного Цюй Хуэя. По прибытии в Божественное Царство Юнь Чэ получил несколько уроков от Му Сюань Инь, что, несомненно, помогло ему сдерживать свой характер. Перед тем, как отправиться в Царство Вечного Неба, Му Сюань Инь неоднократно предупреждала его, чтобы он избегал неприятностей... Но, когда Почетный Цюй Хуэй оскорбил Му Сюань Инь, его ярость и злобная аура мгновенно достигли предела, подобно вулкану готовому к извержению.

Возможно, Юнь Чэ сам этого не осознавал, но в какой-то момент Му Сюань Инь стала для него важным человеком.

«Это я совершил ошибку. Почему мой поступок должен иметь какое-то отношение к Мастеру?» По какой причине вы позволяете себе оскорблять моего мастера!?»